

Глава 11

На следующее утро

В удушающих волнах наслаждения Те Хэнцю видел галлюцинации — ему казалось, что Юэ Бочжи его целует.

Юэ Бочжи... целует его?

Разве Юэ Бочжи мог его поцеловать?

Наверное, это просто видение.

Похоже, так и было.

Он очнулся от забытья.

Уже рассвело.

Он был абсолютно уверен, что Юэ Бочжи его не целовал.

И вправду, как мог человек, ненавидящий его до глубины души, поцеловать его?

Юэ Бочжи был лишь во власти Гу запутанной любви, вынужденный быть близким со своим врагом, и, естественно, он был жесток.

Те Хэнцю закрыл глаза, губы всё ещё немели.

За ночь пояс, завязывавший ему глаза, ослаб.

Он слегка потёр глаза, мотнул головой, и пояс соскользнул с лица, упав на усыпанные красными отметинами плечи.

Он смутно слышал голос Е Чживэня снаружи.

Кажется, тот кого-то ругал: «Выиграл — так радуешься, проиграл — так сразу не слышишь!»

Другой стражник растерянно ответил: «Я правда не слышу!»

Е Чживэнь разозлился: «Ну что ты за человек!»

Стражник смущённо: «Что, такой красивый?»

Е Чживэнь в ярости: «Я больше никогда не буду с тобой играть в карты!!»

Стражник в недоумении: «Почему ты вдруг сказал, что у меня белые зубы??»

Е Чживэнь от злости готов был выхватить меч.

В этот момент Юэ Бочжи тихонько отдернул занавес.

Снаружи воцарилась гробовая тишина.

Те Хэнцю с трудом поднялся, и пояс, следуя его движению, соскользнул с плеч на руки.

Он наконец проснулся и смог всё разглядеть — утренний свет пробивался сквозь слои завес из акульего шёлка, и силуэт Юэ Бочжи вырисовывался на их фоне, словно восходящее солнце.

Юэ Бочжи сидел боком у занавеса, его лицо было всё таким же холодным, он кутался в белоснежный плащ, весь как ледяная статуя, неприкосновенный и грозный.

Те Хэнцю, потирая ноющую поясницу, понял: Юэ-цзунь действительно неприкосновенен!

Только он может вторгаться в чужие пределы!

Даже под действием гу!

Невероятно, просто невероятно.

Достоин восхищения!

Кстати говоря, я, как Мо-цзунь, совсем не внушаю уважения!

Думал, что буду сверху...

А оказалось, что снизу!

Стыд-то какой!

Если об этом напишут в романе, три великих генерала демонов будут смеяться до тех пор, пока у них все зубы не выпадут!

Зверь, что вчера ночью прижимался к его спине, готовый растерзать, казался теперь галлюцинацией, порождённой темнотой повязки.

Юэ Бочжи, залитый утренним светом, снова был чистой, как снег, зимней сливой.

И к тому же хрупкой.

На бледном лице Юэ Бочжи застыло выражение стыдливого холода.

Этот стыд заставил Те Хэнцю усомниться, у кого из них двоих таз вот-вот развалится на части.

Те Хэнцю напряжённо сел, преодолевая боль во всём теле, и напустил на себя вид влюблённого Мо-цзуня.

— Вчера ночью... — Те Хэнцю открывал и закрывал рот, не решаясь продолжить, словно негодяй.

Хотя болела задница у него!

Почему же обиженным выглядел Юэ Бочжи!

И Те Хэнцю ещё должен его утешать!

Где справедливость!

Где человечность!

Те Хэнцю, внутренне негодую, смотрел на Юэ Бочжи.

Но стоило ему взглянуть на его лицо, как всё недовольство растаяло, словно снег.

«Разве у Юэ Бочжи могут быть дурные намерения? — подумал Те Хэнцю. — Наверняка это я во всём виноват».

«Я осквернил его своим [чем-то]!»

«Он имеет полное право бить меня по [чему-то]!»

— Исполненный сомнений и обид Те Хэнцю пришёл к самооправданию и плавно перешёл к самобичеванию:

«А он ведь так слаб, а я заставил его тратить силы, чтобы удержать меня, я заслуживаю смерти!»

«В следующий раз я подниму зад повыше!»

Юэ Бочжи и не подозревал, что одним своим томным взглядом он совершил такой подвиг.

Но факт оставался фактом.

Те Хэнцю всегда любил его больше, чем тот мог себе представить.

Юэ Бочжи поправил плащ, его тон был ровным: «Проснулся?»

Те Хэнцю напряжённо кивнул, глядя на холодного, как иней, Юэ Бочжи, и никак не мог связать его с тем, что произошло ночью.

Тем более что прошлой ночью Те Хэнцю был с завязанными глазами, ничего не видел, и из-за позы не мог коснуться Юэ Бочжи, лишь пассивно принимая всё, пока не потерял сознание.

Короче говоря, никакого участия.

Лишь остаточные ощущения говорили ему, что всё это было на самом деле.

Те Хэнцю закрыл глаза и произнёс: «Так значит, ты отравлен...»

Гу, от которого [что-то] взорвётся, если не войти в [кого-то] Мо-цзуня!

Я... я что, дал ему такое лекарство!

Те Хэнцю с ненавистью выругал себя:

«Я заслуживаю смерти!»

«Чёрт!»

«Я зверь!»

«И ладно бы просто зверь, так ещё и зверь, не умеющий контролировать дозировку!»

«Теперь у меня всё болит, да ещё и ненависть навлёт на себя, что за дела!»

Те Хэнцю раздражённо взъерошил волосы: «Этот гу можно снять?»

Юэ Бочжи холодно хмыкнул: «Если бы его можно было так легко снять, я бы сидел здесь с тобой?»

Те Хэнцю смирился: «И то верно».

«Давно бы уже мечом зарубил».

Те Хэнцю потрогал свою шею, на которой, кроме нескольких красных отметин, не было других повреждений, и почувствовал некоторое облегчение.

Он поднял глаза на Юэ Бочжи и сказал: «Я... я впал в демоническое безумие, был не в себе, я правда не хотел тебя обидеть!»

— Не помнишь, но так легко признаёшь? — Юэ Бочжи смерил его холодным взглядом серых глаз, в которых мелькнуло любопытство. — Так называемое демоническое безумие — это лишь усиление внутренних демонов. Ты совершил всё это, потому что в глубине души у тебя уже были такие мысли, не так ли?

Те Хэнцю застыл. «У меня... уже были такие мысли?»

«Я... всегда был зверем?»

«Я... всегда был извращенцем?»

«Я... всегда хотел стать властным Мо-цзунем и жестоко любить своего пленника?»

Те Хэнцю был в смятении.

Холодный взгляд Юэ Бочжи, словно змея, скользнул по лицу Те Хэнцю, по лбу, глазам, носу, губам, подбородку... и дальше вниз.

Когда этот взгляд задержался на его горле, Те Хэнцю почувствовал себя так, словно змеиная

чешуя коснулась его уязвимого места, и кадык невольно дёрнулся.

Когда взгляд опустился до ключиц, Те Хэнцю инстинктивно поправил воротник.

Юэ Бочжи вдруг тихо усмехнулся: «Ты растерял всю свою демоническую силу».

Сердце Те Хэнцю сжалось. «Он заметил!»

«Впрочем, это было ожидаемо. Если десять лет назад я смог заточить Юэ Бочжи, значит, моя демоническая сила была велика».

«Прошлой ночью, когда Юэ Бочжи разорвал на мне одежду, я должен был догадаться, что мою слабость уже не скрыть».

«Тогда он промолчал, наверное, из-за действия гу, нужно было срочно решить проблему».

«А теперь, после ночи, он надел штаны и принялся за расплату».

Прошлой ночью произошло слишком много, и Те Хэнцю не мог отрицать очевидное.

Он с честным видом произнёс: «Юэ-цзунь прав, это действительно так».

Юэ Бочжи молчал.

Те Хэнцю же, воспользовавшись моментом, с искренним видом добавил: «Демоническая сила исчезла, разум прояснился, а память о десяти годах в образе Мо-цзуня стёрлась, разве это не логично? На этот раз ты должен поверить, что я действительно потерял память!»

Юэ Бочжи, казалось, взвешивал его слова. Помолчав немного и вдоволь налюбовавшись на честное, как у щенка, лицо Те Хэнцю, он милостиво кивнул: «В этом есть некоторый смысл».

Услышав это, Те Хэнцю наконец-то смог немного расслабиться.

Он поспешил добавить: «Раз так, позвольте мне загладить свою вину».

— И как же ты собираешься загладить свою вину? — в голосе Юэ Бочжи прозвучал интерес.

Те Хэнцю поспешно ответил: «Первоочередная задача, конечно же, — избавить Юэ-цзуня от гу».

Юэ Бочжи равнодушно произнёс: «В конце концов, ты всё равно хочешь отправить меня обратно во Дворец Демонов».

— Нет, нет! — Те Хэнцю в панике пытался доказать свою невиновность. — Я лишь подумал, что лекари Дворца Демонов, возможно, смогут...

— Не смогут, — тон Юэ Бочжи был полон презрения. — Это просто сборище шарлатанов.

Те Хэнцю подумал, что это похоже на правду. «В романах пишут, что демоны-совершенствующиеся живут по закону джунглей, не особо ценят медицину и в основном считают, что если ты умираешь, значит, так и должно быть».

«Слабые, живущие, — это пустая трата ресурсов».

«Три главных принципа лечения в Царстве Демонов: вырезать кость, заменить кровь, закопать и начать заново».

При этой мысли Те Хэнцю сглотнул.

Подумав немного, он осторожно спросил: «Кстати, а как насчёт Долины Короля лекарей?»

Юэ Бочжи поднял на него глаза, его взгляд был глубоким и непроницаемым.

Те Хэнцю продолжил: «Вы ведь дружны с Яо-ваном, может, отправимся в Долину Короля лекарей за помощью...»

— Яо-ван был убит тобой, — сказал Юэ Бочжи.

Те Хэнцю: «...Я? Я убил Яо-вана?»

«Похоже, я и вправду очень жесток».

<http://bllate.org/book/16975/1583018>